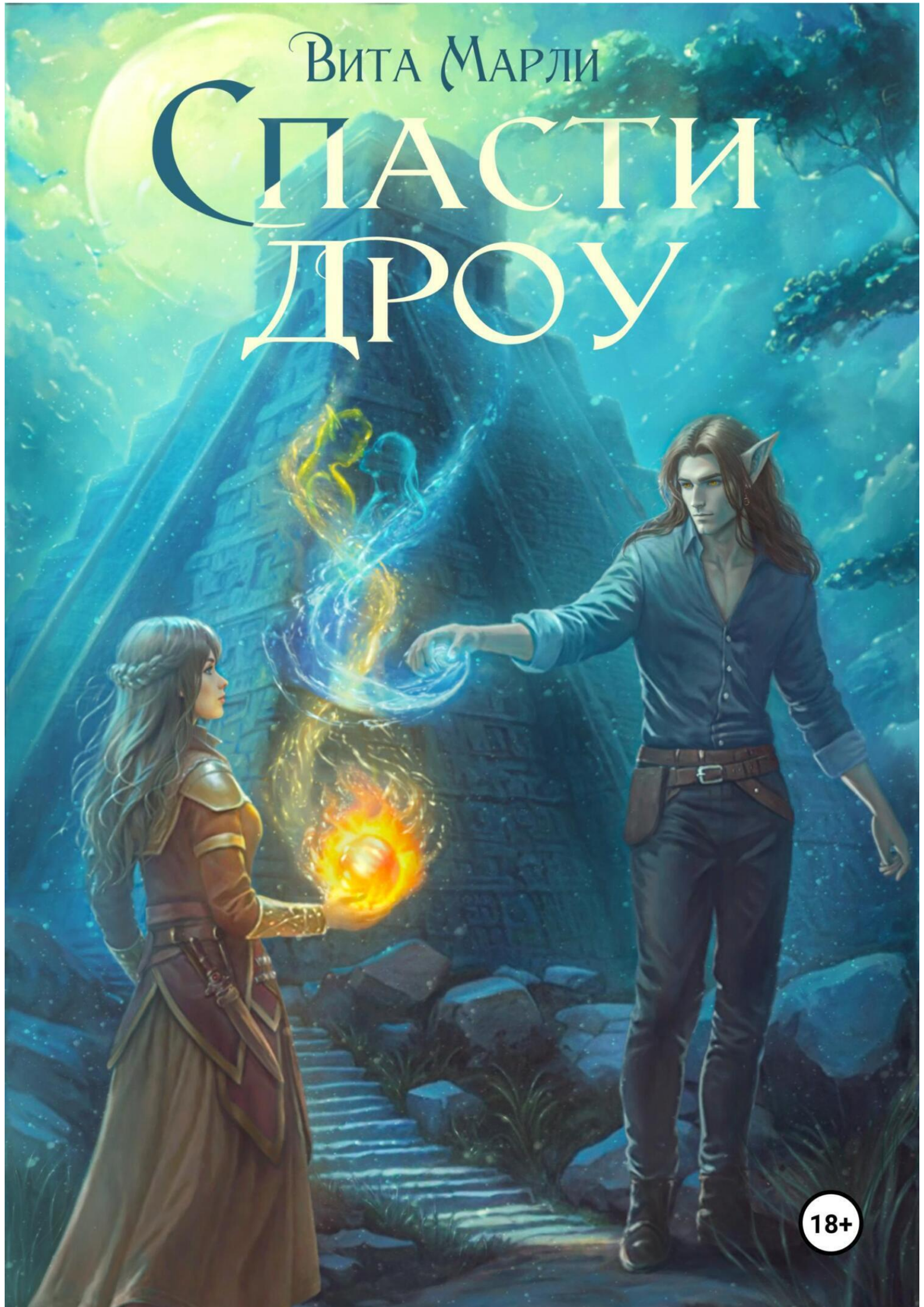

ВИТА МАРЛИ

СПАСТИ ДРОУ

18+

Вита Марли

Спасти дроу

«Автор»

2024

Марли В.

Спасти дроу / В. Марли — «Автор», 2024

Меня должны были сжечь на костре, но армия эльфов-дроу напала на наше поселение и освободила меня от казни. Теперь я живу среди них и плачу им верной службой, несмотря на суровые законы, дикие нравы и чудовищные жертвоприношения. Но что делать с чужеземным дроу? Необычным, манящим, волнующим и... выбранным в качестве жертвы во славу Бога Солнца.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Вита Марли

Спасти дроу

Глава 1

– Куда ты меня ведёшь? – возмущалась я, еле поспевая за Вейдайри, высокой широкоплечей принцессой-дроу, – Скажи хоть, что это за место?

Моя спутница лукаво сверкнула своими жёлтыми глазищами и лишь туманно ответила:

– Тебе понравится.

И мы продолжали нестись на всех порах. Буквально летели, как дракон, ушедший в пике.

К подземным коридорам Тхаэля я привыкла. Тяжелее всего было обходиться без света – единственным освещением подземного царства дроу были масляные факелы и волшебные кристаллы, что переливались в темноте, подобно самоцветам. Красиво, но всё равно недостаточно светло.

Но мне ли привередничать? Когда Вейдайри со своими воинами – такими же тёмными эльфами – буквально сняла меня с помоста, связанную и приговорённую к сожжению за колдовство, перспектива жить в подземелье уже не казалась мне такой уж страшной.

– Нам туда, – указала принцесса на узкий вход.

Неожиданно, мы с моей спутницей нырнули в каменные своды поземной пещеры. Мне показалось или я слышу шум водопада? Прямо ощущаю на своих губах его солёный вкус. С каждым шагом всё отчётливее.

Коридор постепенно сужался до тех пор, пока нам с Вейдайри не пришлось, пригибаясь, двигаться гуськом друг за другом. Принцесса шла, а вернее протискивалась через узкую щель, а я, кряхтя, послушно лезла за ней.

Наконец, мои объятия с рельефом скального выступа были закончены и мы оказались на небольшой смотровой площадке, заботливо оборудованной маленькой скамьёй и деревянными перилами.

Внизу, как я и ожидала, сверкало ультрамарином подземное озеро, укрытое каскадом водопада, а рядом...

А рядом плескалась дюжина голых эльфов-дроу. Серые торсы и не менее серые задницы мелькали в воде, как юркие форели в низовье северной реки. Мужчины расслабленно купались, залихвацки подныривали под водный каскад, подставляли лица под прохладные струи. Мокрые, красивые, поджарые, почти совершенные тела.

– Это что за вуайеризм?! – громким шёпотом, полным возмущения, разразилась я, пытаясь спрятаться за спину принцессы, – Что мне должно здесь нравиться?!

– Можешь не шептаться, – отвечала с усмешкой Вейдайри, – Они не видят и не слышат нас. Здесь, – она обвела рукой смотровую, – Магическая защита.

Я воровато посмотрела по сторонам и с опаской выглянула из-за спины этой серокожей затайницы.

Что ж, раз не видят, это меняет дело. Можно и видом насладиться, и щеками не полыхать. Хотя как не полыхать? Я уже, наверное, пунцовая от макушки до пят. Стою и жмусь от смущения.

Хотя, чего греха таить, мне было любопытно.

– А разве можно вот так просто стоять и разглядывать? – нахмурилась я, – Что скажут, например, их жёны?

– О, все эти красавчики не женаты, – протянула серая эльфийка голосом змея-искусителя, – Тебе какой больше нравится?

Эээ...

– Все хороши, – промямлила я, несмело мазнув глазами по парочке красавцев.

Ниже пояса им я старалась не смотреть. Хотя, иногда, нет, нет, да промелькнёт полутвёрдая мужественность, прикрытая порослью светлых волос.

Нет, для меня – это слишком. Уж не знаю, за какие такие заслуги Вейдайри решила меня таким образом побаловать, но я чувствовала себя совершенно растерянно.

Сама тёмная принцесса наблюдала с интересом без тени смущения. Что ж, оно и понятно – женщины-дроу слишком эмансипированные, властные и абсолютно бесцеремонные со своими бесправными мужчинами. Хочу – возьму, хочу – выкину.

Фаворитов дроуша меняла быстро и без сожаления. Брала любого, какого хотела и мнения бедолаги не спрашивала – если тебе оказала честь сама принцесса, то будь добр, расшибись в лепёшку, но Её Высочество удовлетвори.

– И всё же? Какой понравился больше? – не унималась эльфийка, – Смелее. Они всё равно не узнают, – чуть погодя заговорщицки добавила, – Мне самой интересно какой типаж приглянется белой человеческой женщине.

Белой человеческой женщине нравятся белые человеческие мужчины. Разве не так оно должно быть?

С чувством стыда, приправленным интересом и нетерпением я снова оглядела красавчиков. Они действительно все одинаково хороши – серые, поджарые, длинноволосые, с острыми чертами лица. По-моему, даже между ног у них у всех было примерно одинаково.

Я стала рассматривать, медленно скользить взглядом от одного к другому. В полумраке пещеры черты лица проглядывались нечётко, а в глазах от этой красоты ожидаемо начинало рябить. Плечи, торсы, задницы, чле... кхм.

Махнула бы рукой на вопрос Вейдайри, но за каскадом водопада меня увлекла таинственная фигура. Тоже мужчина. Тоже дроу. Но другой.

Разглядеть его за толщей воды было невозможно и я, неожиданно заинтригованная, стала ждать. Вот прямо стояла и смотрела в одну точку, до тех пор, пока он не поднырнул и не показался во всей красе на поверхности озера.

И оказался прям очень хорош!

Его кожа, тоже серая, отдавала лёгким синим отливом, влажные волосы имели непривычно каштановый цвет – не пепельный, как у остальных дроу. Его фигура не в пример изящная и жилистая заметно выделялась среди собратьев. С одной стороны ухо дроу украшала серьга в виде золотого полумесяца. И он был единственным эльфом, чьи бёдра были обёрнуты хлопковой тканью. Обнажён, но не полностью. Даже досадно стало.

– Этот? – Вейдайри удивлённо вскинула брови, проследив за моим взглядом, – Серьёзно?!

Красавчик заметно отличался от сородичей. Видимо, не местный. А меня как на зло прострелила мысль, что дроу славятся небывалым мастерством в любви. И зачем я, скажите-ка, это вспомнила?

– Нет. Мне никакой не нравится, – тут же поспешила натянуть маску безразличия.

Принцесса хмыкнула. На лице так и читалось «Ну-ну, конечно, не нравится ей».

– А он что? Не отсюда? – продолжая бесстыдно разглядывать таинственного эльфа, любопытствовала я.

– Из народа метуани – Детей Луны, – презрительно фыркнула Вейдайри, – Они не поклоняются Богу Солнца, не приносят ему даров.

О, я понимала о каких дарах говорила эльфийская искушительница.

Четыре раза в год к началу каждого сезона дроу отмечали праздник Чествования Солнца.

Страшный, могущественный, испепеляющий небесный диск для тёмных эльфов нёс смерть – едва оказавшись на солнце их кожа покрывалась ожогами, глаза слепли, волосы чер-

нели и плавилась. Дети Солнца, так называли себя жители Тхаэля, боялись и поклонялись жгучему светилу. И каждый праздник приносили в жертву одного из своих серокожих мужчин, чтобы задобрить и умиловить ненасытное Божество. Дроу всегда просили об одном – принять их скромную жертву и смириться над всеми остальными жителями Тхаэля.

Иссиня-серый эльф был подданным другого государства – Народа Луны. Они не сжигали сородичей во славу небесного светила, не приносили кровавых жертв. Я не знала как он попал в Тхаэль, но здесь он был таким же чужаком как и я. Наверное, этим он мне и приглянулся. А он приглянулся! Самой себе лукавить смысла не было.

– Если хочешь, я могу попросить его для тебя у королевы. Но только на два месяца, – принцесса повернулась ко мне и виновато развела руками, – Всё равно в праздник Чествования Солнца он будет принесён в жертву.

Глава 2

Королевство тёмных эльфов – Тхаэль – располагалось в большинстве своём под землёй. Все жилые постройки были глубоко спрятаны и лишь Великая Пирамида Солнца – огромное ступенчатое сооружение – угрожающе возвышалось в самом сердце столицы.

Ритуал, где дроу приносили в жертву сородичей я видела лишь раз. И мне хватило.

Поистине страшное действо!

В праздник Чествования Солнца барабаны отбивали ритм, жрецы читали заклинания, жрицы издавали гортанные звуки, отдалённо похожие на пение. Зрители стояли у подножия храма, все как один – в белых плащах с глухими капюшонами, оснащёнными лишь прорезями для глаз.

Мужчину, выбранного для принесения в жертву торжественно вели по ступеням на самую вершину. Облачённый в такой же белый плащ, он шёл под такт барабанов и пение жриц. Там, на верху, главный жрец срывал с него одеяние и бедолага издавал истошный крик боли. Его кожа воспалялась и горела, волосы плавилась, эльф лихорадочно метался, пытаясь спрятаться и унять боль. Ритуальная музыка становилась громче, барабанная дробь ритмичнее сплеталась с криком и лязгом цепи, а зрители хором скандировали имя жестокого Бога. И всё продолжалось до тех пор, пока обессилевший дроу не падал к ногам жрецов обугленным мёртвым коконом.

Законы Тхаэля ужасали, но среди людей мне больше не было места с тех самых пор, как меня приговорили к сожжению за колдовство. Женщина, владеющая магией – особенно магией огня – опасна для общества.

Свой дар я тщательно скрывала, никогда не использовала, никому не говорила.

Почти.

Знал лишь мой жених. Ныне покойный.

Нашёл, предатель, более выгодную партию и я стала ненужна.

О моём даре узнали. Поверили доносчику на слово – даже доказательств не потребовали.

А ведь я его, жениха бывшего, любила...

Помню, как в тот день я, связанная по рукам и ногам, чувствовала запах растопки, пропитанной смолой и маслом. Смотрела на собравшийся народ с ужасом и не узнавала ни друзей, ни соседей. Все с предвкушением ждали правосудия надо мной, выкрикивали оскорбления, радовались моим предстоящим мучениям.

И я возненавидела их.

Всем сердцем возненавидела.

Показательной казни не суждено было случиться – на наше поселение напали воины-дроу во главе с Вейдайри.

Меня освободили, и в благодарность я помогла эльфам закончить начатое – выпустила магию наружу и сожгла предателей напалмом.

Такая ирония – готовились отправить на костёр меня, а в итоге полыхали сами.

Разумеется эльфийское гостеприимство было не бесплатным – за спасение жизни я должна была отплатить верной службой и вот уже год была обязана Вейдайри своим спасением, а королеве-дроу – гостеприимством. Магия огня – единственный вид чар недоступный эльфам Тхаэля.

Сегодня меня отправили вместе с отрядом эльфийской принцессы в западные земли для сбора дани с подконтрольной Народу Солнца территории. Моя роль проста – стоять в сторонке и не отсвечивать, а в случае сопротивления – жечь. По приказу принцессы, разумеется.

– Здесь не всё, – пересчитав предоставленные золото, шкуры, зерно и рабов, обратилась к главе поселения Вейдайри, – Надурить меня вздумал?!

Глаза её метали молнии, губы искривила усмешка. Один вид эльфийской воительницы приводил в ужас.

– У нас больше ничего нет, Ваше Высочество, – холодно отвечал представитель местной власти, пожилой мужчина с седой бородой и глубокими бороздами морщин.

Тёмная эльфийка зло прищурилась:

– Ты уверен?

– Уверен, Ваше Высочество.

– Агнес, – коротко скомандовал мне Вейдайри, – Напомни-ка им с кем имеют дело.

Я с хладнокровным видом запустила огненный шар в зернохранилище.

Сооружение полыхнуло. Яркие языки пламени взметнулись вверх, заискрили и стали извиваться в хаотичном танце. От испуга женщины заверещали, мужчины засуетились в попытках потушить пожар.

Теперь им придётся постараться, чтобы восполнить запас и не сдохнуть с голоду.

– Я спрошу ещё раз, – резким от нетерпения голосом повторила тёмная эльфийка, – Ты уверен, что больше у вас ничего нет?

Сжав кулаки глава поселения кивнул товарищу и к ногам принцессы упал ещё один увесистый кошель с золотом.

Вейдайри оглянулась, бросив мне одобрительный взгляд. Да, я знала, что она меня испытывала. Проверяла, не ослушаюсь ли приказа из сочувствия к сородичам. К людям.

Жалела ли я их? Разумеется жалела. Но я была твёрдо уверена – моё место теперь среди народа дроу, моих спасителей. Ради выслуги перед Вейдайри я готова спалить не одно поселение.

– В этот раз ты снова порадовала меня, – спешившись с лошади тёмная эльфийка похлопала меня по плечу, – С таким сокровищем как ты наши дела пойдут ещё лучше.

Вейдайри, довольная добычей, чувствовала себя бодро и находилась в прекрасном расположении духа даже после целой ночи езды.

– Ты заслужила награду, – продолжила эльфийка, глядя на меня своими жёлтыми звериными глазами, – Сегодня я порадую тебя.

– Твоя похвала – лучшая награда – разминая затёкшие ноги, слабо увильнула я, – Мне бы прилечь.

Настроения не было. Как бы я не храбрилась – моя грязная работёнка заставляла бунтующую совесть пожирать меня с особым вкусом.

– Передай мои распоряжения главному казначею, – Вейдайри протянула свиток с описанием всех учтённых сборов, – И можешь быть свободна.

До покоев я уже просто ползла. Пока разыскивала казначея по всему подземелью, пока брела в дальнюю комнатку, выделенную в поместье принцессы, ноги превратились в два огромных свинцовых молота. Наверное, единственное о чём я могла думать – это о сне. Долгом, безмятежном, сладком.... и, желательно, без сновидений.

А ещё о бане. Пыль и грязь въелась в кожу, стояла в носу и забилась под ногти. Ложиться в чистую постель в таком виде было с моей стороны натуральным свинством.

В покоях слуги уже любезно озаботились ванной. Горячая, душистая, пенистая так и манила меня в свои объятия. Слуг я отпустила и, оставшись одна, скинула наконец пыльные тряпки и погрузилась в ласкающую кожу негу.

Блаженство.

Здесь в подземелье мне не хватает аромата цветов, дуновения ветра, раскачивающего кроны деревьев, и мелодичного пения птиц – этого всего я надолго была лишена.

Но сегодня на столике стояло ароматное масло лаванды. В царстве дреу – очень редкое и дорогое. Не свежий букет цветов, конечно, но тоже неплохо.

Награда от принцессы? Я тронута!

После купания с удовольствием им намазалась. Втирала в кожу с особым наслаждением, а потом нырнула в чистую ночную сорочку и с блаженным видом поплыла в сторону кровати.

Дверь скрипнула, открывая передо мной полумрак комнаты.

– Дьявол! – подскочила я на месте от испуга, едва не уронив полотенце, – Что ты здесь делаешь?

Передо мной, склонив голову, стоял на коленях тот самый иссиня-серый эльф. Голый. С бантиком, повязанным вокруг его едва качнувшейся мужественности.

Ошарашенная я не сразу сообразила что к чему. А когда дошло – с ошалелым видом схватила с кровати платье и скрылась в ванной, хлопнув дверью.

Раздери тебя дьявол, Вейдайри! Тебя и твои грёбанные подарки!

Глава 3

Понятно от чего сердобольная принцесса решила вмешаться в мою личную жизнь: за этот год нас стала связывать крепкая дружба – насколько это возможно между особой королевских кровей и чужеземной беглянкой. Я преданно служила Вейдайри, обучалась, чему велели, на законы Тхаэля не роптала.

Принцессу уважали. Благодаря ей – уважали и меня.

Совсем недавно я поведала тёмной эльфийке слезливую историю предательства жениха и обманутых надежд. Вряд ли принцесса меня понимала – зачем страдать по обнаглевшему жениху, если можно быстро заменить его новым? Но Вейдайри быстро смекнула, добавила к моим словам год вынужденного celibата и вот он – Подарок с бантиком.

В ванной комнате я спешно натянула платье, схватила самое большое чистое хлопковое полотенце и вышла к своему неожиданному гостю.

Эльф так и стоял на коленях с растерянным видом и продолжал изучать рисунок на полу.

– Держи, прикройся, – стараясь не мямлить, протянула ему полотенце, – Я сейчас пойду найду тебе одежду. Встань, пожалуйста.

Дроу поднял на меня глаза. Медовые бездонные глаза с узким змеиным зрачком. В них плескалось недоумение, смешанное с бесконечной усталостью. Знает о своей участи? Смирится и приказ явиться в мои покои принял безропотно и без всякого сопротивления?

– Бант снимать? – спросил он низким шершавым, как перекатывающаяся галька, голосом.

– Снимай, – с трудом совладав с собой ровным тоном ответила я, – И, раз уж ты мой гость – располагайся.

Я вылетела из комнаты, непреднамеренно хлопнув дверью. Перво-наперво необходимо было найти слуг, раздобыть бедолаге одежду, распорядиться о запоздалом обеде и лишь потом требовать объяснений от Вейдайри.

– Её Высочество отдыхает, – услышала в ответ от охраны, стоя перед дверью в её покои, – Велено никого не пускать.

Да я уже и сама слышу...

Из покоев принцессы доносились вполне недвусмысленные звуки – стоны, томные охи-вздохи, скрип кровати, ходящей ходуном. Вот это выдержка у Вейдайри! После похода у неё ещё были силы на иного рода развлечения.

Дьявол! Раздери её дьявол!

Придётся ждать до завтра. И что, скажите-ка, делать с Подарочком? Выгнать за дверь? Отослать обратно? Хотя, пожалуй это было бы разумнее всего. Одеть, накормить и отправить восвояси.

В комнату возвращаться мне совсем не хотелось. Придётся краснеть, бледнеть, мямлить – идиотское положение. Бедолаге и так тошно, а тут ещё унижительные приказы и дурацкий бант. Каково это жить, ожидая скорой смерти? Ужасной, жестокой, вопиюще безжалостной. То, как он посмотрел на меня устало и обречённо невозможно истолковать иначе. Нет больше у этого дроу моральных сил.

Хвала Богам, когда я вошла, он уже был одет. Светлые штаны с рубахой из грубого льна сидели мешковато, но, видимо, это всё, что слуги смогли отыскать за такое короткое время.

Эльф стоял ко мне спиной и рассматривал картину на стене – морской пейзаж с уходящим вдаль кораблём. Похоже, прямо сейчас он думал о чём то своём, мыслями улетел далеко и не заметил моего присутствия.

– Ты голоден? – я нарушила тишину, – Есть хочешь?

Рядом на столике стыл обед – запечённая утка с овощами и крынка с ароматным напитком. Дроу ни к чему не притронулся. Решил, что этот праздник не для него?

– Нет, благодарю, – вздрогнув, он обернулся и поспешно мотнул головой, – Я не голоден, но могу составить вам компанию, если хотите.

– А я, пожалуй, выпью, – нервы у меня были на пределе, так что не грех, – Присядь, пожалуйста.

Изящным выверенным движением он наполнил кубок, протянул мне и лишь потом уселся напротив.

– Эм.. Спасибо, – стушевалась я.

Вот знала же, что начну краснеть и мямлить. Ну, что ж, начало положено!

Я аккуратно подула на кубок, чтобы остудить напиток и слегка пригубила. Пряный вкус коснулся моего языка и растёкся, отдавая лёгким хмелем.

Вкусно. Очень вкусно. Зря ты, серокожий, отказываешься.

– Агнес, – пора было, наверное, представиться, – Меня зовут Агнес. А как твоё имя?

– Иоран, – дроу смотрел на меня своими медовыми глазами с напряжённым ожиданием.

– Хорошо, Иоран, – кивнула я задумчиво, – Хорошо...

В слабом освещении масляной лампы он не мог разглядеть, как полыхало моё лицо от смущения. Или мог? Тёмные эльфы хорошо видят в темноте, прямо как опасные ночные хищники.

– Я не знаю, почему тебя сюда привели, – наконец озвучила я то, что хотела, – Но уверяю тебя, мне ничего не нужно. Ты можешь вернуться обратно. Где ты живёшь?

Иоран стушевался. Поник, сгорбился и устался на свои колени.

Я что-то не то сказала?

– Мне велели жить у вас, – не поднимая головы ответил он.

У меня? Жить? Да у меня у самой хоромы казённые!

И как долго, интересно? До тех пор, пока его не... Ох, что за напасть?! Завтра срочно поговорю с Вейдайри! Нечего беднягу мучить. И так настрадался. Пусть хоть эти два месяца живёт по-человечески...

– Ну-у-у, – я ободряюще протянула, – Сегодня что-нибудь придумаем. Топчан утянем с гостевой комнаты. Разместимся с комфортом, – я нервно хмыкнула, – А завтра я поговорю с принцессой. Хорошо?

То, что сделал эльф дальше заставило меня подпрыгнуть от испуга. Он резко упал передо мной на колени, коснулся щиколотки своей тёплой ладонью и хрипловатым раскатистым голосом взмолился:

– Пожалуйста, не прогоняйте меня! Не отдавайте меня им!

Кому это, интересно, им?

– Позвольте послужить вам? – продолжал серый горемыка, – Вы не здешняя. Я видел вас и знаю – вы всегда были вежливы и деликатны.

Видел меня? О-хо-хо, красавчик, надеюсь, не с голым задом у водопада. С некоторых пор я туда ни ногой!

– Прошу вас, дайте мне любую работу! – эльф не унимался, – Вы, возможно, не знаете... Мне недолго осталось.

А это удар ниже пояса! У меня и так сердце кровью обливается при мысли о его злой участи. Нет, я конечно не хотела жить бок о бок с незнакомым мужиком, пусть и таким красивым. Но если он так просит?

– Ладно, – проворчала я, – Только два условия: в ногах не валяться и топчан тащишь сюда ты.

Дроу тут же перестал расстилаться и, наконец, встал с колен. Мне показалось или от его прежней щенячьей покорности не осталось и следа?

Ох, чувствую не прост ты, Иоран, очень непрост. Спать рядом с таким соседом мне предстоит вполглаза...

Глава 4

Тхаэльские барышни не отличались сказочной красотой, скорее наоборот – чаще низкие, коренастые, приземистые, не признающие украшений. Встречались и высокие широкоплечие воительницы, как Вейдайри, или миниатюрные худосочные, как целительница Триссна, но красавиц среди них я не встречала.

Однако стоило бы научиться верить в свою неотразимость так, как верили тёмные эльфийки.

Мужчины их боготворили.

А как не боготворить? Едва достигнув совершеннолетия каждый мужчина стремился как можно скорее связать себя узами брака и желательно с понравившейся девушкой. Иначе, едва эльф выходил из наивной юности и достигал зрелого для мужчин-дреоу возраста, он становился кандидатом на роль жертвы в праздник Чествования Солнца.

Дамы же, напротив, выходить замуж не спешили, долго присматривались, с лёгкостью меняли любовников. Сколько я слыхала историй как эльфийки подолгу кормили обещаниями неженатых мужчин, годами держали при себе, иногда сожительствовали, а, наигравшись, бросали, так и не осчастливив венчанием в храме Бога Солнца.

Бывало мариновали бедолаг так долго, что брошенным горемыкам оставалось лишь год или два до опасного возраста и они лихорадочно бросались на поиски новой невесты.

Но не стоит обвинять милых дам в излишней жестокости – виной всему опасение, дальновидность и расчёт. Разводы в Тхаэле запрещались законом, а вдовцам смертоносный ритуал уже не грозил. Но какая эльфийка захочет оставить после себя счастливого молодого вдовца?

Мой неожиданный гость уже достиг зрелости, супругой не обзавёлся, да ещё и оказался подданным другого королевства – словом, идеальный дар тхаэльскому Божеству. Пока Иоран мирно посапывал на топчане, что мы всё таки утянули с гостевых покоев, я поспешно облачилась в свободные рубаху и штаны и как можно скорее ретировалась из комнаты. Не хотела тревожить чужой сон.

Дожили! Трусливо сбегаю из собственной спальни.

Сегодня мне не пришлось разыскивать Вейдайри – принцесса сама пригласила меня сопровождать её во время охоты. Завтрак я перехватила на лету, запихнула в походную сумку пару лепёшек и стала терпеливо ждать.

Утро у дреоу начиналось с сумерек, время бодрствования приходилось на ночь, а спать полагалось днём, когда опасное солнце неистово плавало землю.

Ночная охота была для меня чем-то непостижимым. В темноте я не видела абсолютно ничего и самой главной моей задачей было не отстать от отряда.

Однако, сегодня и у венценосной подруги охота не шла. Та дичь, что попадалась нам на пути оказалась до боли юркой и изворотливой, так что ни стрела, ни магия не поразили своей цели. А потому мы с Вейдайри без зазрения совести оторвались от сопровождения и за неспешной прогулкой верхом завели праздную беседу.

– Добавила ты мне хлопот... – со вздохом протянула я, – Ничего не скажешь.

– Ты о чём? – принцесса посмотрела на меня с явным непониманием.

– О твоём Подарке, конечно.

– А что с ним не так? – нахмурилась Вейдайри, – Строптивый? Посмел тебе в чём-то отказать?

– Ах, нет, – стушевалась я, – Напротив. С огромным рвением вызвался служить.

– Слаб здоровьем? – принцесса скривилась, – У него что... – Вейдайри заговорщицки понизила голос, – Не стоит?

– Боги праведные! Да нет же! – я моментально вспыхнула.

Ну не могу я так буднично обсуждать столь деликатные темы.

– А-а-а, – лукаво протянула эльфийка, – Поняла! Боишься залететь! Дак попроси зелье у Триссны. Делов то!

– Что? – ещё больше растерялась я, – Нет! О, Всевышний, да ты всё не так поняла!

– Тогда в чём проблема? – принцесса насмешливо изогнула бровь, – Тебе подсказать, что с ним нужно делать?

– В том и проблема, Вейдайри, – я обернулась и серьёзно посмотрела на собеседницу, – Мне ничего с ним делать не нужно. Сегодня так и не смогла сомкнуть глаз, – я грозно посмотрела на эльфийку, – И не хихикай! Причина этому вовсе не то, о чём ты подумала. Я не могу уснуть, когда на соседней койке спит незнакомый мужик!

– Так выгони его за дверь! – хохотнула дреу, – Или вели спать на полу.

– Нет, ты всё не о том, – я покачала головой, – Почему он не может в спокойствии и молитвах коротать оставшиеся дни? Зачем ему жить у меня?

– Он содержался при главном храме. Спроси его, хочет ли он туда вернуться?

Не хочет. Я помню, что он сказал мне вчера.

Пожалуйста, не прогоняйте меня! Не отдавайте меня им!

Я неуютно поёрзала в седле. Задница уже болела нестерпимо.

– А что там? В том храме? – поинтересовалась я.

– Жрицы, – усмехнулась Вейдайри, – Голодные до мужиков жрицы.

– Но... – я недоумённо посмотрела на эльфийку, – Им же нельзя... Ну... этих самых мужиков...

– Нельзя, – кивнула принцесса, – Однако, когда к ним попадает мужчина, выбранный для принесения в жертву, поверь мне, они его объезжают с особым усердием.

Что?! Этих бедолаг?! О, Всевышний!

От услышанного в висках запульсировало. Я прямо представила, как бедному эльфу разжимают зубы, вливают зелье для мужской силы, а потом поочерёдно пользуются его беззащитностью.

Мрак.

Сущий мрак.

Мне не единожды приходилось стиснув зубы принимать обычаи дреу, но каждый раз они умудрялись снова неприятно удивить меня.

Понятно теперь почему мой Подарочек не захотел возвращаться обратно.

Вы не здешняя. Я видел вас и знаю – вы всегда были вежливы и деликатны.

Да он же просто выбрал наименьшее из зол! Да, чтоб вас...

– А куда смотрит королева? – возмутилась я, – Почему не пресечёт на корню эти вероломные надругательства?!

– Потому что ссориться с жречеством опрометчиво, – сверкнула глазами Вейдайри, – Даже королеве. И вообще, – моя собеседница возмутилась, – Тебе что? Не понравился мой подарок? Знала бы ты, какими трудами мне стоило вырвать его из цепких лап оголодавших жриц! Кто же думал, что из всех холостых мужиков ты положишь глаз именно на этого.

– Но я не собираюсь его насиловать! – зашипела я в ответ.

– Это уже твоё дело, – принцесса снова вернула шуточный тон, – Можешь колыбельки ему на ночь петь. Жалостливая ты наша.

Я посмотрела вдаль – рассвет неминуемо приближался. Пора было возвращаться, пока вдалеке не начал сереть горизонт.

– Вы, люди, глупые создания, – получила я порцию нравоучений напоследок, – Вы дали мужчинам власть и они превратили своих женщин в племенных кобыл. Теперь ваша участь, – она усмехнулась, – Рожать детей и мужьям не перечить. Неужели нравится?

Я промолчала. Не нравится. Ох, как не нравится.

Но и от того, как дроу обращались со своими мужчинами меня тоже коробило.

– Я и не сомневалась, – в ответ на моё молчание крикнула Вейдайри, – Светает. Нам пора.

Принцесса прищипорила скакуна и пустила лёгким галопом, крикнув вдогонку:

– Не отставай!

Глава 5

Первое, что бросилось в глаза в моих собственных покоях – ширма. Глухая деревянная ширма, что вероломно отрезала треть комнаты, милостиво предоставляя мне большую её часть.

Иоран отделил свой топчан глухой тонкой перегородкой.

Отгородился, засранец!

Не знаю, что меня возмутило больше – то, что дреу затеял перестановку в угоду собственному удобству или то, что меня он об этом не спросил. Здравым смыслом я понимала – такое сосуществование будет гораздо лучше и существенно снизит возникшую неловкость. Но волна негодования прокатилась внутри, смывая терпкой горечью доводы разума.

Случайно или нет, но на «эльфийской половине» пространства оказался стеллаж с книгами, которые я скрупулезно собирала по всему Тхаэлю.

В моём родном поселении встречались лишь писания религиозного толка, но в Тхаэле можно было отыскать настоящее сокровище – истории и легенды о путешествиях, битвах и великих деяниях.

Надолго лишённая шелеста листьев, дуновения ветра, солнечного света и щебета птиц, я находила в книгах утешение. Читала жадно. А если от чтения меня отвлекали – стремилась как можно скорее нырнуть обратно в воображаемый мир к полюбившимся героям.

Ровно за этим же самым занятием я и застала своего нового соседа.

– Что читаешь? – заявила я о своём присутствии, вальяжно прислонившись к косяку.

Эльф не ожидал. Вздрогнул, обернулся, нехотя вынырнув из иллюзорных, но очень увлекательных глубин повествования.

– Ромеля, – дреу напрягся в ожидании брани от хозяйки заветного стеллажа, – «Пещера одинокого дракона». Простите, я не спросил...

– Ах, нет, – махнула я рукой, – Всё нормально. Читай, если нравится. Хорошая сказка.

– Разве это сказка? – искренне изумился эльф, – Он пишет о себе. О том, как сам побывал в Драконьей Долине, как встретил Дорга, гонимого своим народом...

– Да, да, – хмыкнула я, – Потерпел кораблекрушение и три дня дрейфовал в бочке в открытом море, пока не пристал к скалистым берегам. Тебе не кажется, что всё это брехня?

Ну вот, похоже Иоран расстроился, внезапно открывшейся истине.

– Всё равно, – дреу снова уткнулся в книгу, – Мне уже никогда не увидеть море. Пусть оно будет таким, как описывает Ромель.

– А хотел бы? – вопрос вырвался сам собой.

– Что?

– Увидеть море, – глупо и бестактно спрашивать об этом бедолагу, но язык мой повернулся раньше.

– Очень! – на мгновение эльф воодушевился, – И Драконью Долину. А вы? Видели?

– Драконов – нет, а море видела. Однажды, – прикрыв рот ладошкой, зевнула я в ответ, – Дорога манит, но она всегда полна опасностей.

Дааа. Опасна для дреу из-за солнечного света и для человеческих женщин, владеющих магией – из-за негодяев на трактах. Охотники на ведьм готовы скрутить любую несчастную и выдать за колдунью в ближайшем поселении. Охотник получает кошель золотых, ведьма – костёр. Всё «честно».

Кряхтя, я села на кровать в надежде скорее на ней растянуться. Ноги гудели от усталости, глаза закрывались сами собой. Быстрей бы погрузиться в объятия сна!

Но нет! Я вспомнила про ширму. И усмехнулась.

– Я смотрю, в моё отсутствие ты решил несколько усовершенствовать наше жилище.

– Мне показалось, вы не спали прошлой ночью, – лица дроу я не видела, но, похоже, усмешка была ответной, – Я помешал вам.

Смушал, красавчик. Ты меня смушал. Лежишь рядом, глазами в темноте сверкаешь и что думаешь обо всей этой истории – не ясно.

Да я даже не знаю в чём теперь ложиться спать – помню же, дроу прекрасно видят в темноте. Пришлось натянуть самую длинную, закрытую сорочку из плотного грубого льна. Вот так и сплю теперь – в картофельном мешке.

А на засранца то, нет, нет, да поглядываю. На идеальный профиль, на изящные мужские руки, на мускулистые плечи, на впалый живот... И мысли при этом роятся шальные. Ох, шальные...

Знать бы, о чём в этот самый момент думал эльф. Радовался ли какой простофиле его отдали – и правом своим не пользуется, и жрицам не отдаёт? Или, напротив, ему нет дела до глупой человечки в томительном ожидании неизбежности?

– Как прошла ваша охота? – перевёл тему дроу, скромно отложив книгу в сторону, – Удачно?

– Для меня удачно, – стягивая сапоги с гудящих от усталости ног, проворчала я, – Если во время ночной охоты я не потерялась, стало быть мне сопутствовал успех. Только продыху Её Высочество не даёт – завтра возобновятся тренировки.

– Вы тренируетесь? – Иоран выглянул из укрытия, – Учитесь магии?

– Магии и, насколько это возможно, технике боя. Воин из меня так себе: разве можно научиться за год тому, чему опытный боец учится всю жизнь? Но по крайней мере, способность уходить с линии атаки может однажды спасти мне жизнь.

– Вы – маг огня. Редкий дар в королевстве тёмных эльфов, – дроу склонил голову набок, – Полезный.

На это я лишь пожала плечами.

– А у тебя есть дар?

– Был.

– Был? – я посмотрела на Иорана с недоумением, – А куда делся?

– Вы не знаете? – брови эльфа поползли вверх, – На мне магическая печать. Она подавляет мои силы и не позволяет покинуть Тхаэль. Всем, кто выбран в дар Богам, ставят эту метку. Таковы правила.

Иоран приспустил ворот рубахи, демонстрируя на оголенном плече золотистые завитки магического знака.

– Ах, метку, – замялась я, – Тогда каким даром ты владел раньше?

На мой вопрос эльф опасно сверкнул глазами и ответил гордо, лаконично и коротко:

– Иллюзии.

Глава 6

Одним из самых сложных магических приёмов для меня оказалось «Огненное кольцо». Окружить противника огнём не сложно – сложно удержать пламя в этом состоянии.

Мои чары держались от силы минуту, затем либо рассеивались, либо расползались бесконтрольным пожаром.

На сегодняшней тренировке я особенно отличилась – «кольцо» не удавалось вообще. В пламенной завесе зияли дыры, а последние попытки вышли на редкость вялыми.

– Что с тобой, Агнес? – ворчала мой учитель магии, пожилая Берлара, – Где ты витаешь?

Мне было никак не сконцентрироваться на задании. В голову лезли непрощенные мысли – сегодня огонь совсем не подчинялся мне.

– Довольно! – рявкнула Берлара после очередной моей неудачи, – На сегодня хватит.

– Хватит? – растерялась я, – Карра Берлара я буду стараться! Давайте продолжим?

– Продолжим завтра, не огорчайся, – смягчилась учитель, одоблив моё рвение, – Сегодня прибыла делегация дриад.

– Уже? – я вскинула брови, – Так рано?

– Повезло. Добралась без помех.

Я слышала, дриады – лучшие наёмники, отменные шпионы и мастера ядов. Лесной народ жил кланами, мастерски скрывался от чужих глаз, а цвет кожи их менялся в зависимости от сезона. Они знали всё о ядовитых растениях и насылали на противника опасную хворь.

Дриад презирали, преследовали и уничтожали.

Все, кроме друу.

Королева Тхаэля без зазрения совести пользовалась услугами дриадских наёмников, щедро платила им и в случае открытой угрозы защищала их территорию от нападения. Взаимовыгодный обмен.

– Её Величество приказала сопроводить наших гостей на торжественные молитвы в главном храме, – сказала карра Берлара, – Приведи своего мужчину. Дар Богам не может пропустить церемонию.

– Не может, – согласилась я, собирая черепки кувшина, разбитого моим неудачным магическим шаром.

Своего мужчину. Звучит то как! Я предпочитала называть его «моим подопечным», ибо другого определения дать ему я не могла.

Пирамида Солнца – единственное сооружение, расположенное на поверхности, а не под землёй. Величественное строение не имело окон, поэтому солнечный свет никогда не проникал внутрь храма.

В качестве скудного освещения в каменном лабиринте религиозного строения изредка горели факелы. Их едкий дым пропитывал одежду, кожу и волосы и потом подолгу стоял у меня в носу.

Вместе с моим Подарком мы следовали в зал церемоний, плутая по запутанным коридорам Пирамиды Солнца.

– Постой, – дёрнула я Иорана за рукав, останавливая, – Слишком темно. Моим глазам нужно привыкнуть.

Эльф остановился, любезно протянул мне руку и ответил своим шершавым голосом:

– Держитесь за меня. Если опоздаем, у вас могут быть неприятности.

Как заботливо с твоей стороны. Я тронута!

Секунду поколебавшись, я вложила свою ладонь в его руку и вздрогнула от тёплого прикосновения. От этого незатейливого жеста по венам потекло щекотливое удовольствие. Почти блаженство.

В кои то веки красивый мужчина держал меня за руку. Такой роскоши я себе не позволяла, по моим ощущениям, лет так двести.

Кивнув, Иоран быстрым шагом повёл меня по тёмным лабиринтам, как слепого котёнка.

Кто кого сопровождал, спрашивается! Но идти так действительно было легче.

На церемонии я откровенно скучала.

Прислонилась плечом к колонне в самом тёмном углу и терпеливо ждала окончания гортанных песнопений. Религией дроу я так и не прониклась – избегала всех этих ритуалов, как могла.

В самом центре зала церемоний пели и танцевали жрицы, а главный жрец – единственный евнух среди дроу, – травяной пахучей пастой рисовал на лбу Иорана символ солнца.

Будущий Дар Богам стоял на коленях, широко расставив ноги для равновесия и сверкал золотистыми завитками магической метки.

И голым торсом заодно эльфийкам на потеху.

Под пристальным вниманием дюжины любопытных глаз он выглядел на удивление спокойным. Даже отрешённым. Ушёл в себя и запер дверь, никого к себе не пуская. Пребывал в неведомой нирване, мыслями парил где-то далеко. Быть может в одном из сказочных миров, о которых прочитал, сидя за деревянной ширмой.

Дриады, приглашённые на богослужение, наблюдали с интересом, перешептывались между собой и радостно хихикали. А я без зазрения совести рассматривала их.

Сейчас в самый разгар лета кожа лесных красавиц приобрела болотный оттенок, волосы потемнели и напоминали изогнутые ветви деревьев. Все девушки были гибкие, изящные, длинноволосые, но вид имели всё равно жутковатый.

У дриадской предводительницы на лбу красовались выступы, напоминающие древесные корни, что переплетались с волосами и скручивались в замысловатую причёску. В одном глазом яблоке помещалось два жёлтых, как у змеи, зрачка, а длинные когтистые пальцы обвивали лианы.

Жуткая жуть.

И эта королева красоты жадно смотрела на моего дроу с неприкрытым вождением. Прямо пожирала глазами самым бесстыдным образом.

Слюной не захлебнись, жаба в юбке!

Когда утомительная церемония, наконец закончилась, я, зыркнув недобро на жриц, поспешила забрать своё серое сокровище обратно в наше уютное логово. А то, чего доброго, уволочут бесправного барашка в свою тёмную келью.

Нет уж!

Выдохнула с облегчением лишь когда мы покинули мрачные казиматы главного храма и шли по подземным улицам Тхаэля.

Шли молча.

Иоран явно не испытывал восторга всякий раз играть роль центральной фигуры в чужеземных ритуалах. А кому понравится стоять на коленях перед толпой зевак и терпеть любопытные взгляды?

У входа в поместье принцессы, где мы с эльфом и проживали, внезапно столкнулись с Вейдайри в сопровождении дриадской наёмницы.

Той самой.

Лесное чудовище плотоядно улыбнулось, сощурило свои жуткие глазища и проворковало заискивающим тоном.

– Ва-а-аше Высо-о-очество, – противно до зубового скрежета протянула эта зелёная гоблинша, – Одолжите мне этого прекра-а-асного мужчину. В качестве ава-а-анса.

– Сожалею, – огромным усилием воли я подавила накатившее раздражение, – Он под моим протекторатом до самого осеннего равноденствия.

– Тебя, человечка, я не спра-а-ашиваю, – фыркнула дриадка в мою сторону с презрением. Вейдайри молчала.

Несмотря на нашу дружбу, ссориться с наёмниками принцессе не хотелось. А разжигать конфликт из-за какого-то мужчины, не стоящего внимания, по мнению женщин-дроу – тем более не хотелось.

В любой ситуации тёмная эльфийка, как будущий монарх, всегда выбирала интересы государства. Даже, если они шли вразрез с её собственными.

Повисло напряжённое молчание. Воздух заискрился. Иоран, ожидаемо, попятился назад, а я смотрела на Вейдайри не отрываясь. Пыталась прочесть мысли на её спокойном, как восковая маска, лице.

– Что скажете, Ва-а-аше Высочество? – дриадка продолжала лебезить, – Пора-а-адуете ваших покорнейших слуг?

Слуг? Она и со своими «девочками» делиться собралась?!

От этой вопиющей наглости я пришла в ярость. Как же меня взбесила эта каракатица болотная!

Магия внутри меня скапливалась, бурлила, неистовала, клочкотала. Рвалась наружу.

Не дождавшись ответа Вейдайри, я гневно процедила:

– Боюсь сперва Её Высочество узнает хорошо ли горит дриадская древесина.

И зажгла на ладони яркий огненный шар.

Глава 7

Глупость!

Чистой воды идиотизм!

С моей стороны – дурость несусветная злить наёмницу. Убийства – её ремесло, её хлеб с молодых ногтей. Да у неё же прямо сейчас за пазухой, небось, припрятан отравленный нож или дротик.

И я – боевой маг без году неделя.

Н-да. Глупо умирать, защищая мужика, которому, во-первых, я – никто, а во-вторых, ему всё равно скоро отправляться к праотцам. Как бы он мне ни нравился.

Меня, молодую красивую, никто защищать не рвался. Что-то не наблюдалось в округе благородных рыцарей, что за мою скромную персону готовы были жизнями жертвовать.

А я, зато, благодетельница! Гляньте-ка!

Лица Иорана я не видела. Гадать о чём он думает времени у меня не было, но краем глаза заметила, как сжались его кулаки.

Да, мой хороший, идиотка тебе досталась. Сама знаю.

Так я и застыла в атакующей позе, держа огонь наготове, а дриадка смотрела на меня сощурившись, как на дитя нерадивое, дескать «ну куда ты лезешь, милочка».

Ладно. Не убью, так хоть подпалю гадину напоследок. А моего дроу не отдам.

И сама не ам, и другим не дам.

– Видишь ли, Фалора, – абсолютно безучастным тоном заговорила эльфийская принцесса, словно и не было здесь никакого накала страстей, – По нашим законам за понравившегося мужчину, в случае, если он уже занят, принято бросать сопернице вызов. Желаеться состояться с каррой Агнес в магическом поединке?

Трижды ха!

В ближнем бою дриадам не было равных, но отразить огненную атаку на далёком расстоянии они не могли. И магия дриад в этом случае была почти бесполезной. Победить огненного мага в честной дуэли у красотки Фалоры шансов не оставалось.

Я мигом приободрилась. Даже духом воспряла, появился азарт. Мне, дьявол её раздери, теперь захотелось этой дуэли!

А чудище зелёное даже не смутилось. Виду не подала.

– Ах, во-о-от как, – дриадка разочарованно надула губоньки, – Ссоры, полагаю, нам ни к чему-у.

Змеюка подошла ко мне и протянула руку – страшную, когтистую, обвитую лианой.

– Ми-и-р? – изобразила наёмница подобие улыбки.

Я потушила огонь, выпрямилась и нехотя пожала ей руку.

Дуэль, конечно, звучит заманчиво, но лишние конфликты мне ни к чему.

– Вот и сла-а-авно, – хищно улыбнувшись, дриадка сжала мою руку до хруста.

На секунду ладонь неприятно кольнуло. Как будто напоролась на репейник – не больно, но ощутимо.

Завершив рукопожатие, наёмница ухмыльнулась, а затем, раскланявшись и полебевиз перед Вейдайри, отправилась восвояси.

– Спасибо, – прошептала я принцессе одними губами, и тёмная эльфийка с ухмылкой подмигнула мне.

На ладони после прикосновения дриады остались царапины. Не страшные, не смертельные, но я, уверена – оставленные нарочно.

– Я должен благодарить вас, – едва дверь комнаты отрезала нас от остального мира, Иоран поклонился мне, – Вы заступились за меня. Что я могу для вас сделать?

Пара способов порадовать меня есть, дружок, но разумеется озвучивать их я не буду.

– Можешь перестать выкать, – хмыкнула я, – Давай обращаться друг к другу на ты?

Эльф кивнул и посмотрел на меня с полуулыбкой. Доселе холодный, равнодушно отрешённый он впервые улыбался мне. Пусть коротко и неявно, но улыбался.

И я улыбнулась в ответ.

– День сегодня не задался, – я попыталась заговорить легко и непринуждённо, как будто вела беседу с давним приятелем, – Тренировка шла плохо, на ритуалы ходить не люблю, а потом вот это, – я кивнула на выход.

– Что на тренировке? – возможно даже искренне поинтересовался дроу.

– Не могу удержать «огненное кольцо». В голове шум, мысли путаются. Единственный раз, когда мне удалось продержаться целую минуту, голова чуть не лопнула.

– Думаете..., – эльф мотнул головой и тотчас же исправился, – Думаешь о чём то другом. Магия идёт из головы, – Иоран поднёс указательный палец ко лбу, – Когда ты двигаешь рукой или ногой, ты не думаешь об этом. Просто делаешь. С магией не так. Ты должна вообразить всё в точности до деталей и удерживать этот образ.

– В точности до деталей? – нахмурилась я, – Огонь?

– Не важно огонь, воздух, левитация или трансформация – маг должен знать и представлять какую именно чару желает сотворить, – Иоран говорил как заправский учитель и, похоже, тему для беседы я задала удачно, – Когда ты выпускаешь огненный шар, ты же представляешь его? Размер, форму и даже цвет.

– Верно. Я всегда точно знаю, каким он будет. Но, я создавала шары тысячу раз и...

– И этот образ возникает у тебя неосознанно, без труда. Как поднять руку или ногу, – закончил Иоран за меня, – Попробуй представить огонь другого цвета. Зелёный. Синий. Какой угодно. И зажечь его.

Я представила синий огонь. Ультрамариновый, как подземное озеро. Яркое переливчатое пламя, словно факел с голубыми огненными языками.

Устроившись поудобнее, я прикрыла веки. Магия покалывала пальцы, перетекала по венам, скапливалась и, наконец, выплеснулась наружу.

Лёгкий голубой огонёк заискрился и игриво затанцевал на моей ладони.

– Невероятно, – открыла рот от изумления.

Через минуту я попыталась сделать его зелёным. Получилось хуже, но всё равно вышло. Простые образы давались мне легко, но применять их я могла только к своему огню.

Короткий и очень полезный урок от мага-иллюзиониста.

Интересно, какие чары были доступны ему? Иллюзии – самый сложный вид магии. Необходимо представить всё в мельчайших деталях и создать живую, правдоподобную иллюзию, чтобы поверил противник.

Поразить иллюзией нельзя, но можно запутать. Птица, летящая прямо на противника, сойдёт с толку, заставит отмахнуться, открыть уязвимое место для удара и совершить ошибку.

Или голос потерявшегося товарища заставит свернуть с дороги и попасть в ловушку.

– Спасибо, – с воодушевлением поблагодарила я, – Попробую завтра на тренировке. С кольцом.

– Попробуй, – дроу побрёл в свой угол за деревянной ширмой, – Но сначала надо отдохнуть.

– Ты прав, – я потушила свет, – Добрых снов, Иоран.

– Добрых снов, Агнес, – ответил эльф и там, за тонкой перегородкой, едва скрипнул топчан.

Сон мой не был долгим.

Проснулась я от жуткого холода. Меня трясло, знобило, колотило, как умирающего от пятнистой лихорадки. Пальцы рук и ног заledenели, тело сотрясалось, из груди вырывался рваный выдох, смешанный с зубной дробью. И нестерпимо зудела ладонь.

Я присела на кровати, стуча зубами с такой силой, что, кажется, слышало всё поместье.

– Что с тобой? – Иоран проснулся и в один миг подскочил ко мне, – Тебе холодно?

– Оч-чень, – дрожа, как осиновый лист, отстучала я зубами.

– Ты вся дрожишь! Закутайся. Вот, возьми, – эльф сунул мне своё одеяло, – Я позову лекаря.

Дреу спешно натянул штаны и, взволнованный, немедленно покинул комнату.

Глава 8

– Болотная лихорадка, – заключила лекарь после осмотра, – Не опасно, но озноб продержится несколько дней. А вот для этого, – целительница указала на почерневшие царапины на ладони, – Приготовлю мазь.

Ненавижу холод. Становлюсь ворчливой, злой, несносной и постоянно сетую на несправедливую судьбу. Жару я терплю куда охотнее.

Закутанная в кокон из нескольких одеял, я слабо кивнула:

– Спас-сибо, Тр-р-рисна.

Мирное рукопожатие дриадской наемницы вышло мне боком – в том, что меня отравила именно она сомнений не оставалось. Это было своего рода предупреждение.

Красноречивое.

С уходом лекаря Иоран превратился в мою личную няньку-сиделку – поил тёплым отваром, заботливо подтыкал одеяло, взял мои ладони в свои, растирал их и обдавал горячим дыханием.

Я тряслась, тарабанила зубами и вместе с тем купалась в заботе моего подопечного. Дрожала от холода и одновременно ликовала. Радовалась, что можно без зазрения совести наслаждаться вниманием дроу. По правде говоря, я не знала, делал ли всё это эльф из благодарности, симпатии или просто потому, что так диктовало его воспитание.

В родном поселении всё было иначе.

Человеческому мужчине отводилась главенствующая роль, а женщина прилагалась к нему в качестве очень полезной в хозяйстве скотины – работу выполняла, детей растила, мужу не перечила. С ознобом и лихорадкой жена от работы не освобождалась. Плохо тебе или хорошо – будь добра обязанности свои знай, да помалкивай.

У дроу всё перевернулось с ног на голову.

Женщин уважали, ценили, почти боготворили. Тёмные эльфийки владели магией и боевым оружием не хуже мужчин, на равных защищали свои дома и семьи. И, кроме прочего, владели уникальной способностью – дарить жизнь.

Образ жены и матери дроу возвели в культ. Ценили как величайший божественный дар.

Прислуживать женщине было не зазорно, нянчиться с детьми, особенно своими собственными – почётно. И, по рассказам эльфиек, в постели дроу из кожи вон лезли, чтобы впечатлить любимую. Вейдайри сразу уведомила меня, вогнав в краску, что тёмные эльфы – лучшие в мире любовники.

Проверить, правда, не довелось.

– Попробуй уснуть? – Иоран вывел меня из оцепенения.

– Не могу, – мотнула я головой, – Я не могу спать, когда холодно.

– Позволишь мне лечь рядом с тобой? – прозвучало скорее как утверждение, чем вопрос, – Возможно, так ты сможешь хоть немного согреться.

О, Всевышний, конечно! Тысячу раз – да!

Ответила я, однако, совсем не то:

– Не надо. Ты не обязан. Помнишь, Триссна же сказала, что это скоро пройдет.

– Сон быстрее принесёт исцеление, – Иоран склонил голову на бок.

С этими словами эльф медленно обошёл мою кровать, присел с противоположной стороны. Я наблюдала за ним, затаив дыхание. На минуту даже трястись перестала, так волнующие ждала, что будет дальше.

– Позволишь? – повторил дроу едва слышно.

Неужели он вот так просто уляжется рядом, обнимет, прижмёт к себе? Разденется до исподнего или намеревается спать в рубахе и штанах? А руки распускать будет?

А мне хочется?

Хочется!

Очень!

Ошеломленная происходящим я робко кивнула. Поёжилась в своём теплом коконе, поджала губы и в смятении наблюдала за эльфом.

Скрипнул матрас – Иоран аккуратно присел на край кровати. Поколебавшись, штаны всё таки стянул. Остался в хлопковой рубаше длиной до середины бедра.

Я невольно вспомнила тот день, когда он стоял передо мной обнажённый, отправленный мне в качестве подарка по чужой прихоти. Прекрасный, идеальный, волнующий. И такой уязвимый.

По телу пробежала дрожь. Не лихорадка, нет. Щекотливое удовольствие, приправленное греховным нетерпением. И жар, что стекался по венам и сладко собирался там... внизу живота.

Дроу намеревался всего лишь меня обнять. Больную, дрожащую, целомудренно одетую в свой картофельный мешок. А я уже плавилась. Тряслась от холода и плавилась от жара, текущего по телу вулканической лавой.

Все три моих одеяла эльф заботливо расправил. Приподнял уголок, – воздух забрался внутрь, охлаждал ноги – а затем нырнул сам, заперев нас обоих в тёплом пуховом логове.

Я тут же повернулась к нему спиной – это показалось самым правильным, самым невинным. Его ладонь легла мне на живот, телом он прижался к моей спине. А моя выпуклая задница, как влитая, уютно примостилась возле его паха.

Я боялась пошевелиться. Боялась дёрнуться невзначай, почувствовать задницей его член и в тоже время очень этого хотела. О лихорадке уже не думала, хотя прерывисто отстукивала зубами рваную дробь.

– Ты совсем как ледышка, – дроу опалил моё ухо своим дыханием.

Это знание словно добавило ему смелости. Иоран прижал меня к себе сильнее и вдобавок закинул ногу мне на бедро.

Так мы и лежали в тишине, не шевелясь.

– Попытайся уснуть, – шершавый голос снова коснулся моего уха.

Да какое там! Дышать боюсь, щёки полыхают, пошевелиться страшно и, стиснув зубы, терплю проклятый озноб.

– Помнишь, Ромель писал о горячих ключах, термальных источниках в Драконьей Долине? – дроу слегка покачивал меня в своих объятиях, убаюкивал.

– Королевские термы, куда возможно добраться только по воздуху, – ответила я.

– Представь их, – тихим вкрадчивым голосом шепнул эльф, – Представь, как ты ступаешь по узкому каменному выступу, как касаешься песчаного дна. Твои ступни омывает тепло. Ты погружаешься в воду и млеешь, как в горячей ванне после утомительного дня.

Слова звучали как ворожба. Я закрыла глаза и явственно представляла, как будто действительно была там – в далёких горячих источниках Драконьей Долины.

А точно Иоран не может колдовать?

– Представь как твоё тело млеет и расслабляется, – продолжал мурлыкать дроу, – Тебе хочется закрыть глаза и немного вздремнуть. Да... Вздремнуть.

Озноб ослабевал. Лёжа с закрытыми глазами рядом с Иораном я расслабила тело, отпустила мысли, медленно и сладко погружалась в сон.

– Спи, – успела услышать я прежде, чем сон окончательно взял меня в свой плен.

Глава 9

Благословенно будь утро! Вернее то время суток, что у дроу соответствовало пробуждению ото сна.

Проснувшись я на плече у эльфа среди хаотичной кучи одеял. Носом я уткнулась ему в шею, моя рука покоилась на его груди – гладкой, рельефной, размеренно вздымающейся. Я обдавала дроу лёгким дыханием и чувствовала ритмичные удары сердца.

Одной рукой Иоран всё ещё обнимал меня. Согревал своим теплом, как и обещал.

Спящий дроу был чертовски красив и притягателен – острые черты лица смягчились, губы приоткрылись, разгладилась морщинка меж нахмуренных бровей, волосы разметались по подушке.

В его позе читались изящество и грация, тело казалось идеальным, как скульптура, которой прямо сейчас я воровато любовалась. Хотела успеть, пока не отобрали. Насладиться, пока можно.

И да, у эльфов всё точно так же, как и у человеческих мужчин – ткань исподнего приподнималась в районе паха. И виной этому утро. Просто утро, а не женщина рядом в грубом пуританском одеянии.

А жаль.

Хотелось ему нравиться. Бросать игривые взгляды, касаться как бы невзначай, улыбаться загадочно, с намёком. И получать отклик...

Глупое иррациональное желание. Так ведь и влюбиться недолго. И что тогда? Мучиться в агонии, пытаюсь остановить время, или наоборот стараться запомнить каждый миг в ожидании неизбежного рокового дня?

Вековые традиции целого королевства мне не победить. Я не смогу убедить серокожих эльфов, что если не приносить жертв, солнце не испепелит землю и не уничтожит всё живое. Это сказки! Сказки, выдуманные жрецами.

Что до меня – озноб заметно отступил, хотя и не до конца. Я уже не стучала зубами, но тело всё ещё сковывала слабость от недомогания. Мне снилось что-то далёкое, чудесное и незримое, но я уже не помнила что именно.

Эльф заворочался, поёрзал и открыл глаза. Проснулся мой спящий красавец и я, сделав вид, что его ёрзанья меня разбудили, мягко отстранилась.

– Доброе утро, – сказала я, присев на кровати.

Сказала по привычке. Для меня – когда проснувшись, тогда и утро.

– Как ты? – хрипловатым голосом поинтересовался дроу.

– Мне лучше. Спасибо, – и смущённо добавила, – Ты мне очень помог.

Сонно улынувшись, Иоран кивнул в ответ.

Н-да, теперь неловкость просто зашкаливала. Мы сладко спали в обнимку, как влюбленные, а теперь, проснувшись, разбредёмся каждый по своим углам.

– Выглядишь лучше, – эльф приподнялся на локтях, – Вчера цвет твоей кожи был почти как у меня.

– А сейчас? – хмыкнув, я изогнула бровь.

– А сейчас ты просто бледная, – Иоран улыбался одними глазами.

Подначивал, гад. Весело ему.

– Не зря ты вспомнил о цвете кожи, – парировала я, – Такой жемчужной синевы в Тхаэле я ни у кого не видала.

– Это потому, что ты не была в Вольмонде, – дроу упомянул родное королевство, но ни один мускул на его лице не дрогнул, – Только в Вольмонде из-за магической дымки, что окружает наше королевство, луна на небе приобретает синий окрас. И, говорят, сама Лунная

Богиня одарила своих детей голубоватым светом, чтобы каждый отрок помнил, что он сын самой Луны.

Слова эльфа звучали как сказка. Небылица. Но, что странно, в его глазах я не заметила тоски по родным землям. Намеренно скрывал? Не хотел показывать слабость, чтобы его жалели?

Внезапно в дверь громко постучали. Я даже чуть было не подпрыгнула от неожиданности.

– Карра Агнес, – служанка сунула свой любопытный нос, а вместе с ним и длинные уши, – Вот, простыни пришла поменять. Баню вам приготовить? Завтрак подать?

– Баню сейчас, завтрак позже, – ворчливо буркнула я.

Служанка сновала по комнате с видом бесстрастным. Словно и не замечала у меня в койке полуголого мужика, а заодно и бардак в нашей, так сказать, совместной опочивальне.

Выводы она сделала, разумеется, свои и понесёт, как пить дать, дальше по поместью. Сплетница ушастая!

Мой подопечный разлеживаться не стал – быстро юркнул обратно за свой деревянный бастион. Трусливо оставил меня одну сражаться с хитрым прищуром обнаглевшей служанки.

Горячая ванная окончательно уняла дрожь. Сегодня мне придётся пропустить тренировку – колдовать в таком состоянии я просто не смогу. Учитель Берлара, конечно, будет недовольна и на следующем занятии выжмет меня, как тряпку. Но, что поделать, сама вляпалась.

А может, если настойчиво попросить, она расскажет мне о тайных знаниях? Научит скрытым приёмам, расскажет как противостоять тем же самым дриадам.

– Иоран, – позвала я своего дроу.

После бани я предстала перед эльфом в полном одеянии, серьёзной и собранной.

– Я приказала заменить воду в бадье, – кивнула в сторону ванной, – Можешь воспользоваться. Я выйду. Мешать не буду.

– Куда ты? – эльф округлил глаза, – Ты ходишь, шатаясь. Куда ты пойдёшь?

– На поверхность, – ответила я, – Хочу на воздух. Если повезёт, увижу звёзды.

– Я с тобой, – тут же засобирался мой подопечный.

– Нет, зачем? – удивилась я, – Умойся, позавтракай нормально. Потом ты волен делать, что пожелаешь.

– Успеется, – дроу посерьезнел, – Тоже хочу на поверхность. К храму. Дальше мне нельзя... метка.

К храму? Он хочет увидеть ступени гигантской пирамиды, по которой ему скоро придётся пройти? Хочет увидеть плато, где тёмных эльфов приносят в жертву?

Зачем?

– Ладно, – кивнула я, подавив желание устроить допрос, – Раз хочешь – пойдём.

Глава 10

Двести сорок восемь.

Именно столько ступеней насчитывает Пирамида Солнца. Теперь я это знаю не понаслышке.

«Куда ты пойдёшь? Ты же ходишь, шатаясь» – сказал мне Иоран совсем недавно и тут же потащил по ступеням вверх.

Спасибо, дорогой! Теперь мне никакой холод не страшен – отдышаться бы.

Главный храм – строение религиозное, но не лишённое своего монументального величия. На каждом шагу встречались изразцы с изображениями Бога Солнца и его великих деяний. Огонь на ладони заменял мне факел, иначе идти снова пришлось бы наощупь, но именно при тусклом свете маленького пламени картинки оживали и танцевали переливчатой тенью.

На самой вершине мы остановились на жреческом плато и мой подопечный долго долго, почти не отрываясь, смотрел вниз. Я же не видела ничего дальше трёх ступеней, потому, присела на самый край и, задрав голову, любовалась звёздами.

Всё это происходило молча. Он думал о своём, подолгу что-то разглядывал, но свои действия никак не объяснял. Снова принял этот пугающий отрешенный вид.

Быть может это какой-то изощрённый способ самоистязания – изучать своё последнее пристанище?

С каждым днем мне всё больше хотелось помочь эльфу. Организовать побег, дать денег с провиантом, лошадь нестропивую и передать в заботливые руки вольмондских сородичей. И обставить всё так, будто я тут вообще ни при чём – опоил, одурманил, обокрал и был таков.

Хотя толку то? Даже если он каким-то чудом сможет избавиться от магической печати и покинуть Тхаэль, возвращаться на родину ему никак нельзя – ослабленный войной Вольмонд не захочет ссоры с могущественным Тхаэлем и сдаст беглеца с потрохами.

– Иоран, – я тихо позвала его, – Я могу спросить? Прости, если мешаю...

– Спрашивай, – дроу махнул рукой.

– Как ты попал сюда?

– Политика, – эльф ответил односложно и замолчал.

Я уже было решила, что пояснений не последует и расспрашивать дальше не собиралась, но дроу продолжил:

– Плата за помощь вашему Тхаэлю, – Иоран фыркнул с презрением, – Скрутили магией, погрузили в сон. Очнулся уже здесь. Прибыл как товар – вместе с золотом и шелками.

О, да, я прекрасно знаю каково это, когда предают свои же земляки. Мне тоже некуда идти, но и в Тхаэле я устала слышать пресловутое «человечка». К моей расе с презрением относились все. Кроме Иорана, пожалуй, да учителя Берлары. И Вейдайри.

– Ты пытался как-то сопротивляться? – не унималась я, – Бежать?

– Пытался, – дроу помрачнел, – Напал на конвоира и поплатился. Метка не даёт навредить тхаэльцу и... самому себе.

– А мне? Я – не тхаэлец, – я задержала дыхание. Не может же быть, что всё это время я жила бок о бок с опасным типом?

– И тебе. Старшая принцесса позаботилась, – эльф свернул глазами в темноте, – Но я и не собирался. Клянусь, – дроу поднял обе руки, как делают безоружные воины.

Зелёным гадинам, значит, мог шею свернуть, а мне не сказал. Не стал руки марать. Негодяй!

– Я увидел, что хотел, – эльф поднялся, – Готов возвращаться.

В поместье мне сообщили:

– Её Высочество, принцесса Вейдайри желает видеть вас.

Желает, так желает. Свернула в нужном направлении и поспешила, петляя по бесконечным коридорам.

– Звала? – принцессу я застала в дурном настроении. Это было видно по закрытой позе и хмурому взгляду.

– Да, – кивнула она коротко, – Дело есть.

Вейдайри взмахнула рукой и дверь закрылась наглухо. На все засовы.

– Как твоя хворь? – прозвучал дежурный вопрос.

– Я в порядке, – говорить о слабости смысла не было. Вопрос срочный. Это видно.

Принцесса одобительно кивнула.

– На северной границе взорван мост, – начала она, – Для меня это скорее благая весть, нежели досадное недоразумение – чем дальше сюда едет принц-хлюпик из Ливенора, тем лучше.

– Я слышала о переговорах со светлыми эльфами, – ответила я, – Зачем? Или это тайна?

– Тайна, но тебе скажу, – эльфийка опустила в кресло, – Наша благословенная королева-мать задумала заключить с ними союз. Города подконтрольных территорий восстанут стараниями наших недругов. Бледные хлюпики готовы помочь в обмен на собственную выгоду. Мы вернём им часть земель и вдовов, – Вейдайри скрежетнула зубами, – Скрепим союз законным браком.

Догадка резко кольнула.

– Светлый принц – твой жених?

– К сожалению, – кивнула принцесса, – Самый младший и самый хилый. Говорят, на бабу похож. Старшие сыновья короля Ливенора поприличней будут, но все женаты.

Вот он – долг перед королевством. Убежденная холостячка Вейдайри теперь обязана выйти замуж. За «хлюпика» из Ливенора.

– Что я должна сделать? – со всей преданностью я выразила готовность помочь.

– Делегация пройдёт кружным путём. Едут по поверхности. Днём. В подземный город спустятся у стен столицы. Тебе три дня пути, им – неделя. Задержи их под предлогом сопровождения. Пусть у телег гнутся дышла, ломаются колёса, а то и лошадь какая сдохнет. Любой способ хорош, главной обставь всё как случайность. Чем дальше протянешь – тем лучше.

– Сделаю, – коротко кивнула я, – Но чем это поможет тебе?

– Постараюсь найти другое решение. Убедить королеву избавить меня от замужества.

– Вискочи замуж за одного из фаворитов, – я пожалала плечами, – Хоть завтра. Чем не решение?

– Не держи королеву за идиотку, – зло усмехнулась эльфийка, – Матушка в тот же день сделает меня вдовой.

Да, глупый совет. Уверена, об этом Вейдайри подумала в первую очередь.

– Хорошо, если это поможет тебе, – согласилась я, – Попробую задержать их. Сколько смогу.

Вейдайри встала, прошлась по комнате, остановилась и постучала ногтями по поверхности стола.

– На рассвете отправляйся. Сопроводительные письма тебе предоставят. Если светлые спросят, почему их сопровождает человеческая женщина – сошлешься на солнце. Оскорбиться не должны.

– Куда в моё отсутствие денут эльфа, соседа моего горемычного? – поинтересовалась я.

- Куда хочешь, – устало вздохнула принцесса, – Мне всё равно.
- С собой мне его не взять. Пусть остаётся в моих покоях.
- Да хоть звездой морской на твоём ложе возлежит, как скажешь, – эльфийка хмыкнула, – Распоряжусь. Лошадь, оружие, провиант – получишь всё на рассвете.
- Снова взмах рукой и засовы открылись.
- Можешь идти, – кивнула принцесса и я с почтительным поклоном удалилась.
- В покоях мне устроили допрос.
- Что это за задание? – эльф сел напротив и буравил меня своими медовыми глазами, – К чему такая спешка? Тебе грозит опасность?
- Всё в порядке. Опасности нет. Мне нужно встретить делегацию и сопроводить в столицу, – не знаю почему, но я решила успокоить дроу, – Неделя, может, две.
- Принцессе служат тысячи мечей, – Иоран не унимался, – Пусть надевают защитные плащи и едут. Почему ты отправляешься одна?
- Таков приказ, – говорить о реальных причинах я не могла, – Не беспокойся. Тебе позволено остаться здесь. Ни в какой храм тебя не отправят. А я скоро вернусь, – я усмехнулась собственной шутке, – Соскучиться не успеешь.
- Успею, – ответил эльф своим шершавым голосом, глядя на меня по-прежнему со всей серьёзностью.

Глава 11

Слухи о младшем принце, Фабиане Ливенорском, не лгали. Он действительно оказался тонок, звонок, изящен, свеж и даже в походных условиях благоухал жасмином. Почти как девушка. А ещё вызывал у меня вполне конкретное желание – усыновить.

Скромный, сдержанный и очень воспитанный белокурый юноша ни словом, ни взглядом не показал мне своей неприязни. Хотя его сородичи славились чудовищной нетерпимостью к другим расам.

Зато эльфы из его свиты не подвели – щедро одарили меня презрительными взглядами, разговаривали нехотя, будто одолжение делали. И всю дорогу смотрели как на тлю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.